

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-О09-304СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

«__» ноября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Кочина В.В.

судей – Климова А.Н., Яковлева В.К.

рассмотрела в судебном заседании от 26 ноября 2009 года кассационные жалобы осуждённых Смоевой М.С. и Григорян А.О., адвокатов Шишко С.А. и Зенкова Ю.Д. на приговор Московского городского суда с участием коллегии присяжных заседателей от 27 июля 2009 года, которым

СМОЕВА М.С., [redacted], [redacted]
[redacted], [redacted]
[redacted],

осуждена по ст.105 ч.2 п.п. «в,ж» УК РФ к 5 годам лишения свободы в воспитательной колонии.

ГРИГОРЯН А.О., [redacted], [redacted]
[redacted]
[redacted]

осуждена по ст.105 ч.2 п.п. «в,ж» УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы в воспитательной колонии.

Приговором решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Кочина В.В., объяснения осуждённых Смоевой М.С. и Григорян А.О., адвокатов Зенкова Ю.Д. и Шишко С.А. законного представителя Г [ ] и представителя учебного заведения – школы № [ ] г. [ ], мнение прокурора Ерохина И.И. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда присяжных Смолева М [ ] и Григорян А [ ] осуждены за убийство С [ ], [ ] год [ ] месяцев.

Преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

В кассационной жалобе Григорян А [ ] просит об отмене приговора, считает приговор не справедливым, ссылается на то, что убийство она не совершала, Смоева её оговорила, поскольку сама обвиняется в тяжком преступлении. Убийство предложила совершить Смоева. Она не предлагала совершить убийство ребёнка камнем. Просит учесть, что Смоева «большая фантазёрка» и «любит много преувеличивать». В суде она сказала неправду об обстоятельствах убийства. Она предлагала «подбросить» девочку в поликлинику, но не убивать. Она не думала, что всё так произойдёт. Слова Смоевой о том, что она, Григорян, обмотала шею ребёнка бинтом и задушила, потянув за бинт в разные стороны, опровергаются заключением судебно-медицинского эксперта о телесных повреждениях на теле убитой девочки. Прокурор ввела присяжных в заблуждение сказав, что смерть ребёнка наступила мгновенно. Судья постоянно настойчиво требовал от неё говорить громче, вследствие чего присяжные не услышали её показания, и она не могла защищаться. Её вина лишь в том, что она оставила С [ ] в опасности.

Судья не учёл, что она перенесла менингит, травму головы и позвоночника. Эксперты-психиатры отметили, что эти заболевания повлекли признаки непсихотических расстройств, трудности нахождения конструктивных путей разрешения проблем, особенно в эмоционально насыщенных ситуациях, в период инкриминируемых деяний, нашли отражение в поведении.

Осуждённая Смоева М [ ] в кассационной жалобе указывает, что мера наказания назначена без учёта всех смягчающих обстоятельств, является чрезмерно суровой, несправедливой. Суд не учёл положительную характеристику по месту жительства и учёбы и необоснованно не применил ст.64 УК РФ. При назначении наказания не учтено мнение коллегии присяжных о снисхождении. Судом нарушено требование ч.2 ст.349 УПК РФ, обязывающее суд назначить наказание ниже низшего предела санкции ч.2 ст.105 УК РФ с учётом ч.6-1 ст.88 УК РФ.

В жалобе поставлен вопрос об изменении приговора.

Адвокат Зенков Ю.Д. в кассационной жалобе в защиту Григорян А. ■■■ приводит доводы в том, что на присяжных оказывалось незаконное воздействие, судебное следствие началось с исследования фототаблиц с изображением трупа ребёнка с подробным описанием. Государственный обвинитель тут же продемонстрировал бинт – орудие убийства – на разрыв. Всё это не могло не вызвать предубеждения присяжных. Председательствующий судья не прервал Смоеву, когда она стала говорить, что Григорян предлагала убить ребёнка камнем, для чего дала свою кофту и предложила камень завернуть в кофту. Председательствующий постоянно требовал от Григорян говорить громче и мешал восприятию её показаний. Вопросы сформулированы тенденциозно, формируют предубеждение в отношении Григорян уже по своему содержанию. Защита предлагала поставить вопрос о менее тяжком преступлении, но получила отказ. Напутственное слово судьи было явно тенденциозным, носило обвинительный характер. Суд не признал явку с повинной Григорян смягчающим наказанию обстоятельством, хотя явка с повинной сделана добровольно. Наказание является явно несправедливым, без учёта того, что Григорян с трудом находит решение в сложных жизненных ситуациях. Смоева дала ей конец бинта и заставила тянуть, Григорян осознала, что происходит и бросила бинт.

В ходе следствия были нарушены права Григорян, с постановлением о назначении судебно-медицинской экспертизы она была ознакомлена год спустя и не могла настаивать на медико-криминалистической экспертизе. Однако вывод экспертов о странгуляционной борозде справа, на передней части шеи и слева на шее и отсутствие странгуляционной борозды на задней поверхности шеи с кровоподтёком полностью подтверждает показания Григорян о том, что Смоева душила одна, прижимая бинт на задней поверхности шеи. Смоева могла и заблуждаться. Суд необоснованно отказал в вызове в суд судмедэксперта.

Не учтены обстоятельства дела, особенности Смоевой и Григорян, их возраст, характеризующие данные. В жалобе поставлен вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Адвокат Шишко С.А. в кассационной жалобе в защиту Смоевой М. ■■■ просит о смягчении ей наказания которое назначено ей без учёта смягчающих наказание обстоятельств и мнения коллегии присяжных заседателей о снисхождении. Суд не учёл раскаяния, то, что Смоева находилась в тяжёлой жизненной ситуации, осталась без попечения родителей с малолетним братом и сестрой. Суд не учёл и положительные характеристики Смоевой. В нарушение ст.349 УПК РФ суд не применил ст.64 УК РФ.

Проверив доводы кассационных жалоб осуждённых Смоевой М. и Григорян А., адвокатов Шишко С.А. и Зенкова Ю.Д. по материалам уголовного дела, судебная коллегия находит, что Смоева и Григорян обоснованно осуждены за совершённое преступление.

Предварительное слушание уголовного дела и судебное разбирательство в суде присяжных проведены в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, с соблюдением принципа состязательности.

Совокупность представленных сторонами и исследованных в суде присяжных доказательств позволила коллегии присяжных заседателей вынести обвинительный вердикт, обязательный для председательствующего судьи и сторон.

В соответствии со ст.348 УПК РФ на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей судья постановил обвинительный приговор.

Доводы кассационных жалоб осуждённой Григорян и адвоката Зенкова Ю.Д. о непричастности Григорян к убийству С [ ] и необходимости дать иную оценку рассмотренным в суде доказательствам, не могут быть предметом кассационного рассмотрения, поскольку в соответствии с требованиями ч.2 ст.379 УПК РФ несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом, не является основанием отмены или изменения приговора.

Ссылки в кассационных жалобах осуждённой Григорян и её защитника адвоката Зенкова Ю.Д. о нарушении процедуры судебного разбирательства, нарушении процессуальных прав стороны защиты и Григорян лишены оснований.

Незаконного воздействия на коллегия присяжных со стороны обвинения и председательствующего судьи не оказывалось. Вопреки утверждениям в кассационной жалобе адвоката Зенкова Ю.Д. судебное следствие началось с допроса свидетелей и лишь после этого сторона обвинения ходатайствовала об исследовании протокола осмотра места происшествия, фототаблиц к нему и заключения судебно-медицинского эксперта. Исследование этих доказательств, по мнению адвоката, оказавших негативное воздействие на коллегия присяжных, происходило с согласия подсудимых и адвокатов с их стороны. Вещественные доказательства, в частности, бинт, были исследованы также с согласия защиты. Таким образом, у Григорян и адвоката Зенкова Ю.Д. нет оснований ссылаться на незаконное воздействие на коллегия присяжных.

Допрос Григорян, как это видно из протокола судебного заседания, проводился в соответствии с законом.

Что касается показаний Смоевой об обстоятельствах передачи ей кофты осуждённой Григорян, то по этим обстоятельствам подробный допрос вёлся не председательствующим судьёй, а адвокатом осуждённой Григорян.

Кроме того, согласно закону, показания подсудимой в суде являются способом защиты от предъявленного обвинения и председательствующий судья не наделён правом лишить её (подсудимую) законного права.

Ссылки на это обстоятельство не обоснованны.

Вопросный лист соответствует требованиям ст.338 УПК РФ. Вопросы сформулированы с учётом результатов судебного следствия, прений сторон, в том числе, с учётом мнения стороны защиты.

Действительно, стороной защиты Григорян вносились предложения о постановке новых вопросов, влекущих ответственность за менее тяжкое преступление, однако формулировки вопросов требовали собственно юридической оценки, а не установления фактических обстоятельств, свидетельствующих о менее тяжком преступлении.

По этим мотивам предложенные формулировки были обоснованно и мотивированно отвергнуты председательствующим судьёй.

По напутственному слову, по мотивам тенденциозности председательствующего судьи, было заявлено возражение со стороны защиты Григорян, заключавшееся в том, что председательствующий судья привёл показания Григорян, как на предварительном следствии, так и в суде.

Однако ни своего отношения к ним, ни выводов из них председательствующий судья не делал, что позволяет признать, что напутственное слово председательствующего судьи соответствует требованиям ст.340 УПК РФ. Таким образом оснований для отмены приговора в отношении Григорян не имеется.

Что касается меры наказания избранной судом Смоевой и Григорян, то она является чрезмерно суровой, несправедливой.

Ссылаясь в приговоре на данные о личности каждой из осуждённых, условия жизни и воспитания, уровень психического развития и особенности личности, обстоятельства, смягчающие наказание, суд лишь формально перечислил их в приговоре.

Между тем, из дела видно, что Смоева совершила преступление в 14-летнем возрасте в силу стечения тяжёлых жизненных обстоятельств, когда она и малолетние брат и сестра остались без попечения родителей и средств к существованию из-за невыполнения родителями своего родительского долга. Она положительно характеризуется в школе и по месту жительства.

Согласно заключению психолога у Смоевой М.С. выявляются трудности нахождения адекватных путей разрешения проблем, особенно в эмоционально насыщенных ситуациях, которые нашли отражение в поведении в сложившейся жизненной ситуации.

Не в полной мере учтены и данные о личности Григорян А., воспитывавшейся в приёмной семье, положительно характеризующейся в школе. Кроме того, не учтено заключение психолога о том, что у 15-летней Григорян отмечается незрелость и поверхностность суждений, трудности нахождения конструктивных путей разрешения проблем, особенно в эмоционально насыщенных ситуациях, что также отразилось на её поведении.

Как видно из дела, Григорян А. совершила преступление по предложению Смоевой М., из сочувствия к ней, понимая, что Смоева не может найти выхода из тяжёлой жизненной ситуации.

Ссылки суда при решении вопроса о наказании несовершеннолетних по данному делу на «социальную справедливость» и «необходимость обеспечить предупреждение новых преступлений» являются неприемлемыми, поскольку лишены каких-либо фактических оснований.

С учётом исключительных обстоятельств дела, возраста осуждённых, их психологического состояния в момент совершения преступления, суд считает необходимым смягчить им наказание с применением ст.64 и ч.6-1 ст.88 УК РФ о нижнем пределе наказания по ст.105 ч.2 УК РФ для несовершеннолетних.

Руководствуясь ст.ст.377, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда с участием коллегии присяжных заседателей от 27 июля 2009 года в отношении Смоевой М. [ ] С [ ] и Григорян А. [ ] О [ ] изменить, с применением ст.64 УК РФ смягчить наказание: Смоевой М. [ ] С [ ] с 5 лет лишения свободы до 3 лет лишения свободы, Григорян А. [ ] О [ ] с 6 лет 6 месяцев лишения свободы до 3 лет лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии каждой.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий – [ ]

Судьи: [ ]